

ЦВЕТОПИСЬ В ПОЭЗИИ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

Каждый писатель рисует мир по-своему. Неповторима и та гамма цветов, которую он использует. Создавая свои живописные образы, автор смотрит дальше традиционных трактовок цвета. Каждый цвет обрastaет дополнительной семантикой, ассоциациями, символикой, а настроение автора в таких случаях играет роль цветового фильтра. Внимательно при-смотреться к цветописи — значит глубже понять поэта.

Слушая песни или читая стихи Булата Окуджавы, сразу обращаешь внимание на то, что его художественный мир ярко окрашен. «Цветовая» палитра поэзии Окуджавы богата и разнообразна и соответствует ее глубинному смыслу. Автор выбирает преимущественно естественные цвета. Скопление таких определений не создает пышности и вычурности, а лишь подчеркивает яркость и красоту реального мира.

Чаще всего в поэзии Окуджавы встречаются такие цвета, как «черный», «белый», «красный», «синий», «голубой», «зеленый».

В одном из ранних стихотворений сам Окуджава дает следующую расшифровку символического значения цветов. Уже по этому стихотворению можно судить о красочности, сочности образа в поэзии Окуджавы:

...Белую краску возьми, потому что это — начало,
потом желтую краску возьми, потому что все созревает,
потом серую краску возьми, чтобы осень в небо плеснула свинец,
черную краску возьми, потому что есть у начала конец,
краски лиловой возьми пощеднее, смейся и плачь,
а потом синюю краску возьми, чтобы вечер птицей слетел
на ладонь, красную краску возьми, чтобы пламя затрепетало,
потом краски зеленой возьми, чтобы веток в красный
подбросить огонь... [3, с. 166]

Поэт использует цветовые эпитеты и в прямом, и в переносном значении. В данном контексте «белое» и «черное» означают «начало» и «конец». Развивая мысль, следует отметить, что у Окуджавы часто используется антитеза белого и черного, символизирующая борьбу Добра со Злом:

В земные страсти вовлечённый,
я знаю, что из тьмы на свет
шагнёт однажды ангел чёрный
и крикнет, что спасенья нет.

Но, простодушный и несмелый,
прекрасный, как благая весть,
идуший следом ангел белый
прошепчет, что надежда есть [4, с. 187].

Черный цвет традиционно имеет негативную коннотацию. У Окуджавы данный цвет используется при создании трагических образов. Этот цвет неотделим от смерти, горя, войны, разрушения. Зачастую данный цвет заключает в себе семантику конца:

Черный ворон сквозь белое облако глянет –
значит, скоро кровавая музыка грянет [4, с. 33].

В стихотворении «Счастливчик», посвященному Пушкину, появляется образ «Черной речки». В данном контексте это символ конца и смерти; «умирать» и «Черная речка» здесь стоят рядом, хотя, в целом, стихотворение имеет оптимистический характер:

...Он умел бумагу марать
под треск свечки!
Ему было за что умирать
у Черной речки [4, с. 141].

В подтексте прочитывается победа над «чернотой» — обретение Пушкиным бессмертия.

В текстах Окуджавы нередко приобретает символический смысл эпитет «белый». Белый цвет автор связывает с представлением о мире, противостоящем войне, о светлом и безоблачном детстве:

... Наши девочки платица белые
раздали сестренкам своим [2, с. 28].

Белый цвет имеет для автора особое значение, потому что символизирует возвышенную чистоту:

... Два кузнечика зеленых пишут белые стихи.
Они перышки макают в облака и молоко,
чтобы белые их строчки было видно далеко... [2, с. 51].

Окуджава переосмысливает значение оборота «белые стихи». Источником чистоты выступают частицы неба — облака и молоко, которое связывается с представлением о домашнем уюте. Первоначально шуточный, рассказ о кузнечиках становится очень серьезным. Это стихотворение о том, что стихи создаются самой жизнью, отраженной в сознании поэта, а его рукой должны водить самые светлые и высокие чувства.

Белый цвет — цвет надежды. Надежда, как известно, сквозной образ в творчестве Окуджавы. И он неразрывно связан с такими понятиями, как добро, счастье, вера. Окуджава призывает не терять надежды на то, что жизнь исполнит свои обещания, что добро одолеет зло:

Надежда, белою рукою
сыграй мне что-нибудь такое,
чтоб краска схлынула с лица,
как будто кони от крыльца [3, с. 192]

Следовательно, белый цвет у Окуджавы — цвет всего самого доброго. Это и цвет надежды, и цвет искренних чувств, цвет мира, цвет нового, начала. Белый цвет неразрывно связан с оптимизмом и носит положительную коннотацию.

Красный цвет в поэзии Окуджавы полисемантичен. Красный — традиционно цвет крови, тревоги, ярости. Д. Быков отмечает: «Окуджава к этому цвету недвусмысленно пристрастен, ибо цвет крови не может быть скомпрометирован ничем; сознавая всю двусмысленность неизбежных клятв на верность этому кровавому оттенку, он написал темноватое по смыслу стихотворение «Красные цветы», посвятив его, между прочим, Юрию Домбровскому <...>

Срываю красные цветы.
Они стоят на красных ножках.

Они звенят, как сабли в ножнах,
и пропадают, как следы...
О, эти красные цветы!
Я от земли их отрываю.
Они как красные трамваи
среди полудневной суеты <...> [1, с. 372].

По мнению Д. Быкова, в данном стихотворении Окуджава представляет весь спектр красного цвета от «идиллического, южного, полудневого, цветочного — до кровавого, военного, назойливо-агрессивного» [1, с. 373]. Д. Быков считает, что семантика красного цвета здесь связана с внутренним сюжетом, а именно — расставанием с идеологическими иллюзиями и военными реалиями: «сколь бы ни были хороши «красные цветы», сколь бы ни были чисты помыслы у героев былых эпох, — автор принял наконец «неторопливое решение» и пытается расстаться с пристрастием к прекрасному, страстному цвету» [1, с. 374].

Окуджава одинаково часто использует слова «белый» и «красный», наполняя свой художественный мир то чистотой и покоем, то яростной тревогой.

Позже в творчестве Окуджавы красный цвет обрывает иной семантикой. Красный начинает символизировать также наследственность, родственную принадлежность, возвращение к истокам (например, в «Грузинской песне»), творческий потенциал (например, в стихотворении «Я пишу исторический роман»).

Распространён в поэзии Окуджавы и синий (голубой) цвет. Нельзя обойти вниманием стихотворение «Голубой шарик». Здесь голубой цвет — символ жизни вообще, в котором и грусть, и надежда, и счастье, и вечное ожидание лучшего:

Девочка плачет: шарик улетел.
Ее утешают, а шарик летит.

Девушка плачет: жениха все нет.
Ее утешают, а шарик летит.

Женщина плачет: муж ушел к другой.
Ее утешают, а шарик летит.

Плачет старушка: мало пожила...
А шарик вернулся, а он голубой [2, с. 22].

Кроме того, синий (голубой) — это и цвет любви:

Окуните ваши кисти в голубое
по традиции забытой городской.

Нарисуйте и прилежно, и с любовью,
как с любовью мы проходим по Тверской [2, с. 36].

Рисуя картины природы, поэт постоянно обращается к синему и голубому цветам. В его стихах возникают «голубые леса», «синее небо», «синие горы», «майская синева». Призыв к живописцам: «Окуните ваши кисти в голубое...» — воспринимается как просьба видеть и воспевать красоту природы.

Зеленый цвет у Окуджавы в первую очередь символизирует жизнь. Кроме того, зеленый цвет — это цвет молодости, цветущей растительности, цвет винограда, цвет, который ассоциируется у автора в первую очередь с Грузией:

Виноградную косточку в тёплую землю зарюю,
и лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
и друзей созову, на любовь своё сердце настрою...
А иначе зачем на земле этой вечной живу? [2, с. 134].

Следует отметить, что многокрасочность, живописность особенно ярко проявляются в произведениях Окуджавы, так или иначе связанных с грузинской тематикой: «Осени в Кахетии», «Храмули», «Последнем мангале». Это, в основном, декламационные стихи, отличные от «напевных» — песен.

Первый исследователь творчества Окуджавы Э. Елигулашвили считает, что музыкальность у Окуджавы идёт от русской традиции, а живописность — от грузинской. В грузинском характере тесно переплетаются «поверхностность» и «бездонность». При изучении творчества Окуджавы, особенно поэтического, стоит учитывать этот момент. Думается, именно означенное понимание «грузинского» важно для уяснения некоторых особенностей стиля Окуджавы и специфики его живописной палитры.

Подводя итог, нужно отметить, что в поэзии Окуджавы любые цвета, кроме чёрного, наделены положительной коннотацией. Цветовые эпитеты, которые использует Окуджава, помогают ему вовлечь читателя и слушателя в мир, где царят чистота и любовь. Они как бы призваны поэтом для подтверждения и утверждения жизненного оптимизма. А жизненный оптимизм и вера в лучшее, светлое, непосредственно связаны с главным, сквозным мотивом творчества Окуджавы — мотивом надежды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков, Д. Булат Окуджава. Серия «Жизнь замечательных людей». — М., 2009.
2. Окуджава, Б. Избранное. Серия «Всемирная библиотека поэзии». — Ростов-на-Дону, 2000.
3. Окуджава, Б. III. Надежды маленький оркестрик: Лирика (50-е — 70-е). — Екатеринбург, 2005.
4. Окуджава, Б. III. Под управлением любви: Лирика (70-е — 90-е). — Екатеринбург, 2006.

5. Лирико-романтическая традиция в поэзии Б. Ш. Окуджавы. Связь поэзии Окуджавы с традицией русского романса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=1394. — Дата доступа: 01. 03. 2014.